

Филология

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «POLITICS» НА КАНАЛЕ RUSSIA TODAY)

ДАВТЯН Р.А.

Данная статья «Функциональные возможности фразеологизмов в политическом жанре (на материале «Politics» на канале «Russia Today») посвящена актуальным проблемам изучения фразеологизмов в политическом дискурсе. В дискурсивном аспекте изучаются современная политическая речь, особенности структуры и природы политического интервью; рассматриваются организация и особенности дискурсивных фразеологизмов в контексте эфирного телевизионного общения.

Ключевые слова: фразеологизмы, функциональные возможности фразеологизмов, дискурс, дискурсивные маркеры, политические жанры, интервью.

УДК 80

В современном языкознании нет единого мнения по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Существуют теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы. О важности точного определения фразеологического оборота свидетельствует лексикографическая практика, когда в словарях в качестве фразеологизмов приводятся обычные словосочетания и слова. В данной статье мы рассмотрим фразеологизмы, основанные на метафорическом переносе в политическом интервью (на материале «Politics» на канале Russia Today). На наш взгляд, богатейшими возможностями в плане передачи эмоционального и оценочного отношения человека к окружающим его сущностям и явлениям обладают фразеологические единицы.

Определение общих свойств фразеологизмов дал Ш. Балли: «Сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [1]. Исследователи (В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, В.Н. Телия) рассматривают фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие признаки, как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову [12]. В.В. Виноградов выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову [3]. Однако, по мнению Н.М. Шанского, метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность – не всем устойчивым сочетаниям. Поэтому включение этих зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно. Ученый подчеркивал, что «правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания» [15].

Под фразеологической единицей мы понимаем устойчивую в языке и воспроизводимую в речи в «готовом виде» семантически переосмысленную языковую единицу, состоящую более чем из одного слова и обладающую раздельнооформленностью и экспрессивностью [14]. Переосмысление языковых единиц чаще всего основывается на метафорическом переносе.

Несомненно, фразеологизмы представляют собой неисчерпаемый источник речевой экспрессии. В художественной и публицистической речи фразеологизмы часто употребляются в их обычной фразеологической форме с присущим им значением. Введение в СМИ фразеологизмов обусловлено стремлением журналистов усилить экспрессивную окраску речи. Присущая фразеологизмам образность оживляет повествование, придает ему шутливую, ироническую окраску. Согласно М.А. Русину, одной из наиболее распространенных в современном мире областей языковой деятельности, представляющей интерес для лингвистических исследований, является политика. В современном мире политику можно считать своего рода художественным произведением, поскольку в политических текстах часто используются приемы, характерные для художественной литературы [10]. Одним из таких приемов является употребление фразеологических единиц,

выполняющих в политическом тексте, прежде всего, эстетическую функцию. Эстетическая функция, на наш взгляд, основывается на метафорическом переносе.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению политического дискурса, который привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики. Многие исследователи, такие, как А.А. Купина, А.А. Кибрик, А.А. Казанцев, М.В. Ильин, считают, что политическое мышление, политическое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, тем самым признавая, что политический дискурс является объектом междисциплинарных исследований [4]. Изучением политического дискурса занимаются политологи, психологи, философы, социологи, экономисты, специалисты по теории коммуникации, лингвисты [8]. По мнению А.Н. Барановой, интерес к изучению политических текстов можно объяснить несколькими факторами [2]. Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая в разные периоды истории обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы – от языковых единиц к речи. Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания. В-третьих, социальным заказом – попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием.

В.П. Караулов и А.Н. Баранова рассматривают политический дискурс как язык публичной сферы. В коллективном исследовании «Русская политическая метафора» ученые выдвигают положение о том, что политическая функция характерна практически для всех публичных высказываний. Таким образом, политический дискурс – это актуальное использование языка в социально-политической и публичной сфере общения. Принадлежность текста к числу политических определяется как его тематикой, так и его местом в системе политической коммуникации. Широкое понимание «политического языка» как языка, используемого в публичной сфере, учитывает растущую власть СМИ, развитие новых коммуникационных технологий, расширение процессов глобализации и процесс коммерциализации политической коммуникации [5].

Следовательно, цель политического дискурса – пробудить в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели. Речь политика оперирует символами, а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании [17]. По мнению Т.Н. Снитко, далеко не всегда такое внушение выглядит как аргументация: пытаюсь привлечь слушателей на свою сторону, не всегда прибегают к логически связным аргументам [11]. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает адресант, лежит в интересах адресата.

Важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя такие лингвистические средства, как эллипсис, метафоризация, особая интонация и другие приемы воздействия на сознание оппонентов. В основе образной структуры большинства фразеологизмов, по мнению многих ученых, находится метафора. В живой разговорной речи употребление фразеологизмов как образных средств позволяет конкретизировать предмет мысли, передавая при этом эмоциональное отношение к нему. Важность образности фразеологизмов заключается в том, что именно этот признак лежит в основе всех остальных их выразительных качеств: эмоциональности, оценочности, экспрессивности. Фразеологизмы способны не только называть предмет, явление, но и выражать определенные чувства говорящего человека. Примечательно, что употребление фразеологизмов придает речи живость и образность. Это ценят журналисты, которые охотно обращаются к русской фразеологии в различных жанрах СМИ.

В настоящее время происходит быстрое изменение жанров дискурса, обусловленное прежде всего активной экспансией массово-информационного общения в повседневную жизнь людей. Телевидение и компьютерная коммуникативная среда стремительно стирают грань между обыденным и институциональным общением.

В течение последнего десятилетия на современном российском телевидении на первый план выходит такой информационный жанр, как интервью. Согласно А.А. Тертичному,

интервью – беседа журналиста с каким-либо лицом (или группой лиц), представляющая общественный интерес и предназначенная для опубликования или передачи по радио, телевидению. Назначение интервью – правдиво, из достоверных источников сообщить наиболее важные сведения, всесторонне, со ссылкой на собеседника осветить какой-либо факт, существенное событие, начинание, отразить общественное мнение по важным вопросам социальной жизни. При этом неизменно преследуются информационные, познавательные и воспитательные цели [13].

Рассмотрим фразеологизмы, основанные на метафорическом переносе, на примере политического интервью в телепередаче «Politics» на канале Russia Today.

Andrew Marr: Corruption is a word rarely associated with Britain. *In fact*, there's a *silver lining*... and the UK has traditionally *set the standards* for honesty and integrity in business – standards that, a number of independent surveys agree, are now matched by Georgia. And which country's economic reforms have done more to empower entrepreneurs over the past two years? That would be Georgia's. What about investment inflows?

Steve Stankiewicz: Oh, for a lesson *in triumph over* adversity, it takes some beating. Georgia has transformed itself *like lightning* in four years from a post-Soviet *basket-case economy* to a solid example of what far-reaching free-market reform can do. So ... in 2003, on the eve of the Rose Revolution that peacefully *swept* President Eduard Shevardnadze *from power*, Georgia was one of the poorest countries in the Commonwealth of Independent States. Its living standards and expectations among the 4.5 million inhabitants were low, corruption rife and foreign investment negligible.

В своем обращении ведущий употребляет вводную конструкцию *in fact ...a silver lining* (*нет худа без добра*), которая выражает логическое продолжение авторской мысли и оформляет причинные суждения, указывающие на последовательность изложения. Фразеологический оборот *set the standards* (устанавливать нормы) употребляется, чтобы прояснить ситуацию и ориентировать слушателя на очевидность полученных данных. Фразеологизм *in triumph over* (*одержать победу над чем-либо*) является ссылкой на существительное и находится за пределами текста, но подразумевается как часть той ситуации, в которой происходит действие и входит в контекст дискурса.

Интересующий нас фразеологизм *like lightning* (*с быстротой молнии, молниеносно*) несет дискурсивное значение и содержит четкую когезивную функцию в общении. Так, дискурсивные фразеологизмы *swept...from power* (*свергнуть с власти*) и *basket-case economy* (*экономика, находящаяся в плачевном состоянии*) передают ярко и образно внутреннюю ситуацию в стране.

Отметим, что паузы в предложениях передают внутренний настрой участников разговора и дают понять, как их информация должна быть воспринята. В данном микроотрывке использование двух пауз позволяет говорящему привлечь внимание слушателя и прокомментировать вышесказанное.

Рассмотрим следующий отрывок:

Andrew Marr: Look, but since then, the government's comprehensive privatization program has helped open the economy to inflows of foreign direct investment. The administration has also sought to encourage consumers and *boost business* with a flat tax of 12 %, zero taxation in designated special zones, and a new system of company registration that makes it possible to set up a business in 16 days. As a result, the capital city of Tbilisi is a *hive of activity* with new hotels and office blocks under construction. What about western capital?

Steve Stankiewicz: With the country's privatization program almost complete, Georgian companies in all economic sectors are benefiting from infusions of Western capital and know-how, making up for the lost years of the 1990's. Equally important is Georgia's change of mood: This is a country with purpose and direction, and the huge majority of the population supports the strongly pro-Western course set by our president, Mikhail Saakashvili. Last year, GDR grew 9.4 %, about the same level as in 2005, increasing the aggregate size of *the lion's share* economy to 13.8 billion lari (\$8.31 billion), or more than double what it was in 2002. The pace is continuing this year with GDR in the first quarter rising 11 % year. Growth is being buoyed by strong construction activity; high prices for scrap metals (a key export); a resurgent private sector; and in particular high levels of FDI. This year's investment inflows are expected to top \$2 billion, compared with last year's \$1.3 billion and twice the 2005 level. The government seems intent on turning Georgia into a Caucasian Estonia and fittingly one of the president's closest economic advisers is Maat Laar, who as Prime

minister of Estonia in 1999-2002 was widely praised for his efforts to boost the Baltic country's economy. Among the Estonia policies that have been followed is the simplification of the tax system and a reduction in overall tax levels, measures that have contributed to the FDI inflows and actually increased tax revenues.

It also needs *to keep an eye on* the balance of payments, despite the positive effect of the FDI inflows, as recent figures show a widening in Georgia's trade deficit to over \$1 billion. Before the embargo, Russia was the biggest market for Georgia's exports, the principal commodities being scrap metals, fuel re-exports and agriculture products.

При ответе на вопрос реципиент выражает свою позицию выражения *boost business* (*развивать дело*) и *hive of activity* (*центр основных действий*) служат для привлечения собеседника к теме разговора, образовав своего рода единство мыслей. С помощью фразеологического оборота *the lion's share* (*львиная доля*) текст приобретает последовательность и обеспечивается связь между сегментами дискурса. *To keep an eye on* (*наблюдать за кем-либо*) не меняет значения высказывания, а лишь указывает слушателю на связь между предложениями на фоне общего когнитивного окружения, установленного предыдущим высказыванием.

Рассмотрим следующий отрывок:

Andrew Marr: What about other markets?

Steve Stankiewicz: Well, the country has been seeking other markets, *playing fast and loose*. Turkey, for example, has become an important export destination. Georgia has applied for membership in the European Union (and the North Atlantic Treaty Organization) and accordingly it has *stepped up trade* with Europe. Georgia is also trying to reduce its energy dependence on Russia. In 2006, Russia doubled Georgia's natural gas rate to \$110 for 1,000 cubic meters before increasing this again in 2007 to \$235. In response, Tbilisi has *a waiting game* and negotiated with Azerbaijan to increase gas imports coming from that country via the Shah-Deniz pipeline, and is also negotiating with Turkey to increase Georgia's share of oil from the Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline, which connects Azerbaijan, Georgian and Turkey.

Although Georgia has mitigated the effects of the Russian embargo with remarkable success, long term economic stability requires improved relations with its powerful northern neighbor. In the meantime, the country's economic outlook seems positive.

В данном микроотрывке фразеологический оборот *playing fast and loose* (вести нечестную, двойную игру) используется ведущим, чтобы ввести новую тему, дать рекомендации или совет, служит соединительным элементом между высказыванием и предшествующим ему контекстом. На наш взгляд, данный оборот является дискурсивным маркером.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению дискурсивных маркеров как одной из функций фразеологизмов в исследованиях различных языков. Известно, что фразеологические единицы, так же, как и отдельные слова, по употреблению могут быть нейтральными и стилистически маркированными [7]. Практика употребления языка в разных сферах общения людей выработала определенный набор языковых средств в соответствии с задачами каждого стиля. В языке средств массовой информации находит свое воплощение публицистический стиль. Его цель – воздействие на слушателей, читателей, зрителей, пропаганда общественно-политических идей в газетах и журналах, по радио и телевидению. Естественно, для того чтобы воздействовать на массовое сознание, необходимы наиболее сильные и яркие языковые средства. Именно одним из таких средств можно считать фразеологические обороты, одной из функций которых являются дискурсивные маркеры. В лингвистической литературе эти функциональные единицы фигурируют под различными названиями: дискурсивные маркеры, дискурсивные частицы, дискурсивные коннективы, прагматические частицы, прагматические маркеры и др. Согласно Е.Л. Макаровой, дискурсивные маркеры являются классом слов с уникальными формальными и прагматическими возможностями [9]. Они кажутся необязательными элементами, функционирующими в качестве сигналов для слушателя и, на наш взгляд, облегчают интерпретацию высказывания.

Примечательно, что дискурсивные маркеры – это лингвистические элементы, функционирующие на дискурсивном уровне, при этом сами независимы от составляющих дискурс частей речи [6]. Зависимость же маркеров от структуры дискурса рассматривается в работах М. Стаббса, который считает, что одна только грамматика не в состоянии полностью

описать маркеры, т.к. «они обладают согласовательной функцией, служащей для связи синтаксических единиц и внедрения последних в текстуальный или дискурсивный контекст» [18]. Автор также отмечает, что структура дискурса строится на базе употребления дискурсивных маркеров, обеспечивающих когезию в речевых актах. М. Хэлидей и Р. Хасан в своей книге "Cohesion in English" понимают когезию как «связность текстов» и подчеркивают важную роль, которую в этом играют дискурсивные маркеры [16].

Таким образом, очевидно, что, несмотря на то, что маркеры дискурса не содержат какой-либо информации, тем не менее их роль настолько велика, что весь разговор может состоять исключительно из маркеров дискурса.

С помощью фразеологизма *stepped up trade* (расширять торговлю) текст приобретает последовательность и обеспечивается связь между сегментами дискурса. Фразеологический оборот *a waiting game* (выжидательная политика, позиция) в данном микроотрывке маркирует вводимое им высказывание как несовместимое с пропозицией.

Таким образом, анализ устного дискурса на примере политического интервью позволил нам сделать вывод о том, что наиболее часто употребляемыми фразеологизмами являются: *in fact ...a silver lining* (нет худа без добра,) *set the standards* (устанавливать нормы), *in triumph over* (одержать победу над кем-либо), *like lightning* (с быстротой молнии, молниеносно), *swept...from power* (свергнуть с власти), *basket-case economy* (экономика, находящаяся в плачевном состоянии) *boost business* (развивать дело), *hive of activity* (центр основных действий), *the lion's share* (львиная доля), *to keep an eye on* (наблюдать за кем-либо), *playing fast and loose* (вести нечестную, двойную игру), *stepped up trade* (расширять торговлю), *a waiting game* (выжидательная политика, позиция). По стилистическим особенностям в политическом интервью различают нейтральные, официально-деловые и разговорные фразеологизмы. Нейтральные фразеологизмы: *in triumph over* (одержать победу над кем-либо), *like lightning* (с быстротой молнии, молниеносно), *swept...from power* (свергнуть с власти) *to keep an eye on* (наблюдать за кем-либо). Разговорные: *in fact ...a silver lining* (нет худа без добра,) *the lion's share* (львиная доля), *playing fast and loose* (вести нечестную, двойную игру). Официально-деловые фразеологизмы: *set the standards* (устанавливать нормы), *basket-case economy* (находящийся в плачевном состоянии), *stepped up trade* (расширять торговлю), *a waiting game* (выжидательная политика, позиция), *boost business* (развивать дело), *hive of activity* (центр основных действий).

Таким образом, рассмотренные нами фразеологизмы, основанные на метафорическом переносе, в политическом интервью в телепередаче «Politics» выполняют эмоционально-образную и экспрессивную функции и за счет этого привлекают внимание собеседника к теме разговора, выражают логическое продолжение авторской мысли, усиливают смысловой переход к другой теме, являются сигналом для проявления поддержки или недостаточной убежденности в разговоре. Отметим, что паузы и повторы в предложениях передают внутренний настрой коммуникантов и дают понять, как их информация должна быть воспринята.

Примечания:

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 2001. 245 с.
2. Баранова А.Н. О понятиях текст и дискурс. М.: Наука, 2001. 158 с.
3. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
4. Ильин М.В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. М.: Гнозис, 1997. 321 с.
5. Казанцев А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе. Воронеж: ВГТУ, 2001. 251 с.
6. Караулов В.П., Баранова А.Н. Русская политическая метафора. М.: Прогресс, 1989. 322 с.
7. Кибрик А.А. Вопросы науки. М.: Космополис, 1994. 320 с.
8. Купина А.А. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении. М.: Полиглот, 1995. 248 с.
9. Макарова Е.Л. Проблемы обучения дискурсу в школах с углубленным изучением иностранного языка. Рязань: Пресс, 1993. 60 с.
10. Русин М.А. Фразеологизмы как составляющие рекламных текстов. П: Филология, 2007. С. 202-207.
11. Снитко Т.Н. Категория времени: время грамматическое и время художественное М.: Высшая школа, 1999. 219 с.

12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. Тертичный А.А. Связи языковых единиц в системе и реализации. Тамбов, 1994. 168 с.
14. Ухтомский А.В. Новое в классификации фразеологизмов // Сборник докладов на международной научно-практической конференции «Технологии и инновации в педагогике, психологии и лингвистике» 20–21 ноября 2006 года: выпуск 7. М.: НОУ МЭЛИ, 2006. С. 495–499.
15. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160с.
16. Halliday M., Hasan R. Cohesion in English. Boston: Boston University Press, 1996. 120 p.
17. Sankoff G. The origins of syntax in discourse. New York: Language, 1984. 52 p.
18. Stubbs M. Discourse analysis: The sociolinguistic analysis of natural language. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 253 p.

Сведения об авторе.

Давтян Римма Артуровна, аспирант СГУТиКД
(г. Сочи).

E-mail: darimmaplus@rambler.ru

**POLITICAL GENRE PHRASEOLOGICAL UNITS FUNCTIONAL CAPABILITIES
(«POLITICS» MATERIALS ON RUSSIA TODAY CHANNEL)**

DAVTYAN R.A.

The article is concerned with burning issues of political discourse phraseological units study, examines modern political speech in discourse aspect, political interview structure and character features, analyses discourse phraseological units organization and features in broadcast television intercourse context.

Keywords: phraseological units, phraseological units functional capabilities, discourse, discourse marker, political genres, interview.

UDC 80